

Ариадна: Школа Пифагора в Кротоне

Записано Анной Зубковой
Под редакцией Владимира Антонова
© Анна Зубкова, Владимир Антонов, 2015.

Содержания

Глава первая: <i>Подруги</i>	3
Глава вторая: Речь Пифагора перед жителями Кротона.....	7
Глава третья: <i>Леонардос</i>	17
Глава четвёртая: <i>Рабыня</i>	23
Глава пятая: О позитивных и негативных эмоциональных настроениях	34
Глава шестая: Исцеление мальчика	42

**Я — Пифагор — вновь открываю Свою
Школу на Земле! Здесь и сейчас и с вашей по-
мощью,
Мои друзья, — сему положено начало!
Хотел бы Я привлечь вниманье молодёжи
к Законам бытия и к смыслу жизни!
Хотел бы к Мудрости — любовь привить!
И красоту Земли восславить!
Хотел бы нравы Доброты сделать
основой жизни для сообщества людей!
И в мир Божественных Любви,
Покоя и Блаженства раскрыть — для тех,
кто устремятся сильно, — настезь дверь!**

(Пифагор. В: «Классика духовной философии и современность»)

Глава первая: Подруги

Ариадна приняла ванну. Рабыни умастили её тело благовониями и дорогими маслами, расчесали её роскошные волосы. Облачённая в наряд из тонкой дорогой ткани с вышивкой золотой нитью по краю, она была, как само воплощение изящества.

Она подошла к серебряному зеркалу, которое во всей красе отразило великолепие её тела.

Одна из рабынь — с низким поклоном — подала ларец с украшениями. Из множества дорогих изысканных изделий Ариадна взяла лишь тонкой работы диадему. Она поправила волосы и скрепила их этим украшением в виде тонкой золотой веточки с жемчужинами.

Ариадна жестом приказала рабыне удалиться.

«Что ещё нужно тебе?» — мысленно говоря сама с собой, отражённой в зеркале, спросила Ариадна.

Изысканная роскошь дома, украшения, наряды...

Богатство, подаренное отцом, было велико. Отец и мать теперь живут в Афинах и не донимают её родительской опекой. Самые красивые и богатые женихи просят её руки, и она сама может выбирать...

Мысли текли плавно, продолжался как бы диалог с прекрасным отражением, которое Ариадна видела в зеркале:

«Чего ещё ты хочешь? Замужество? Дети? Стоит только выбрать одного из поклонников — и это станет реальностью.

Чего же не достаёт тебе?

Судьба обласкала, словно тёплое море. Отчего же такая пустота внутри?

Или нужно понять — зачем всё это?

Пройдёт ещё десяток иль два десятка лет — и красота увянет. Что же останется тогда? Что будет с этой прекрасной Ариадной?»

Ариадна отогнала мысли о старости и смерти...

Сегодня она ждала свою подругу Ференику, которая обещала её навестить.

* * *

Ференика, красавица с огненно-рыжими вьющимися волосами, словно влетела в дом Ариадны и внесла в окружающее пространство всю неуёмную живость своей натуры, восторженные и изумлённые возгласы, залиvistый смех.

Подруги нежно обнялись. Изысканное угощение сопровождало и услаждало их беседу. Они долго обсуждали женихов Ариадны, но ни кому так и не было отдано предпочтение.

Ариадна вздохнула:

— Всё это хорошо, но сердце не горит любовью ни к одному из них... И вот — замужество, рождение детей, а после старость, смерть? К чему всё это?! Зачем должна увянуть и сойти в могилу красота?! Зачем она цвела?! Должно же быть у жизни назначение! — Ариадна, наконец, высказала вслух все мысли, что омрачали сегодня её утро.

— Ты рассуждаешь, как *философ*. Ты слышала уже это слово, обозначающее мудреца, ко-

торый мудрость возлюбил превыше всего? Ты уже бывала на выступлениях его? И речи его слыхала?

— Ты — о ком?

— Так ты не слышала о некоем Пифагоре? Он здесь — недавно. И — организует школу для нравственного воспитания молодёжи или что-то в этом роде. Речи, что он произносит, многих восхищают! И говорят, что он хорош собой, как Аполлон. И — обладает силой Зевса!

Рассказывают, что он — обладатель Божественного Знания, полученного свыше! Быть может — от самих Богов!

И говорят, он оттого зовётся Пифагором, что Пифия в дельфийском храме ещё до его рождения уже предсказала его родителям великую судьбу их сына!

Ещё такое говорят, что он в Египте стал жрецом. И — изучал магию и математику халдеев в Вавилоне. А ныне он решил рассказывать о том, что знает, — людям открыто.

И завтра — он тоже выступает! Ты можешь поехать и послушать его речь! Тем более, что все достойные внимания мужчины там тоже будут! И ты сможешь блистать своей красотой!

— А ты — поедешь?

— Нет... Я там умру от скуки! Я не похожа на тебя и рассуждения о назначении жизни меня вгоняют в сон. Я *жить* хочу, а вовсе не рассуждать о *смысле жизни!*

Уж если молодость и красота сейчас во мне сияют — я этим насладиться хочу сполна, не думая о старости и смерти!

Ну, я прощаюсь! Ждёт меня теперь мой пламенный поклонник! И сегодня мы будем развлекаться с ним всю ночь до утра! Я не готова поменять свиданье это — на речи лучшего из мудрецов! Ты мне потом расскажешь об этом Пифагоре!

Прости, подруга, но я — такова! До встречи, дорогая!

Глава вторая: Речь Пифагора перед жителями Кротона

На следующий день Ариадна решила отправиться на выступление Пифагора.

Она заняла место в амфитеатре. Собрались здесь многие граждане Кротона, чтобы послушать этого мудреца, который называет себя *философом* — то есть, *любящим мудрость*.

До её слуха доносились разговоры о Пифагоре между собравшимися:

— Говорят, что он был в Египте и обучался у жрецов пирамид.

— Говорят, что он может разговаривать с животными — и те его слушают и понимают.

— Рассказывают, что жители одной деревни жаловались на медведя, который нападал на скот. А Пифагор с ним говорил — и убедил питаться только растительной пищей и не вкушать мясное. И, говорят, медведь его послушался и больше не причинял разорения.

— И сам Пифагор мясное не вкушает никогда!

— Всё это — выдумки! Не стоит верить сплетням и болтовне на рынке!

— А слышал ты, будто бы сам Аполлон даровал ему золотое тело?

— Сейчас мы сами увидим: из золота ли его тело! Ты вечно веришь рассказням пустым!

— Да вот же — и он! Идёт!

... Пифагор вышел на середину амфитеатра. Он двигался медленно. И, пока Он шёл, разговоры смолкли и опустилась *тишина*.

Эта *прозрачная тишина* словно обняла, наполнила каждого из слушающих.

После этого Пифагор начал говорить:

— Я рад вновь приветствовать вас, жители Кротона!

В прошлую нашу встречу мы говорили о душах: о том, что не однажды души приходят, воплощаясь в тела, в сей видимый нами мир. Потом покидает каждая душа — со смертью оболочки своей телесной — мир плотный и, новым телом облекаясь, рождается опять, спустя годы, а иногда и века.

Совершенствование души — вот цель всех воплощений!

Сегодня же я хотел бы говорить с вами о добродетели.

Добродетель — это деяния добра. Это есть свойство душ, которые имеют счастливое желание творить добро — и осуществляют это в жизни.

Как думаете вы, отчего добродетель прекрасна, а пороки — безобразны?

Замечали ли вы, что, если человек с удовольствием совершает постыдное, то его удовольствие весьма скоротечно? Очень скоро от такого удовольствия не остаётся ничего, но лишь отвращение и скука охватывают такого человека. И он вновь стремится найти какой-то источник для получения удовольствия... Эта никогда не утоляемая до конца жажда влечёт его... среди бессмыслицы такой жизни...

И следует знать, что последствия постыдных деяний будут в будущем формировать судьбу такого человека.

Напротив, легко увидеть, что, когда усилия направлены на совершение достойного, — то добродетель порождает благо внутри и вокруг такой души!

Радость от деяний добра согревает и облагораживает души!

Такие усилия развивают силу души!

А плоды тех усилий остаются с душой, формируя её будущую судьбу. Они образуют красоту души, которая не отнимается от неё и со смертью тела!

При рождении же в новом теле — все обрётённые и прекрасные свойства получают новые возможности для роста и совершенствования!

Так что — в результате соответствующего труда над собой — душа может стать прекрасной и подобной Богам Бессмертным!

По законам мироустройства — к человеку всегда возвращается то, что сам он подарил миру.

Что значит: «подарил миру» — вы спросите?

Мироздание всё — цельно, едино. Взаимосвязаны между собой и твари, покрытые шерстью, и твари пресмыкающиеся, и твари водные, и твари крылатые, и всякое зерно плодотворное, и деревья, и травы, и многообразие разных цветов цветущих, и люди, и горы, и моря, и светила небесные. Боги Великие соединяют и направляют такие связи в этом тварном мире.

Мироздание живёт по законам Гармонии.

Так постепенно: от крупниц сознания в мельчайших тварях — растут души в телах растений и животных. А, обретя тело человека, великая возможность пред душой раскрывается: преображение в Бога!

Каждая частица Мироздания — на Целое влияет. И тот, кто зло творит, — тот нарушает

Гармонию своею жизнью и делами своими. Он... пока ещё не знает, что вред наносит самому себе, когда вредит другим.

Вот, например, взглянем на ветви дерева. Они раздельны, но составляют *единое* в организме целого дерева. Вот так же и все существа, в числе которых люди, — подобны ветвям в жизни Целого. Они не замечают, что у всех у них единый *Корень*: единый Божественный Источник жизни всего. И вред, чинимый якобы всего лишь другому существу, есть вред для Целого.

Вот почему Законы развития Целого подразумевают воздаяние болью — за зло и воздаяние счастьем — за добро.

Так постепенно Боги направляют души к пониманию того, что есть любовь, Свет и благо.

Доброжелательность и деяния добра и справедливости в отношении всех существ — это я почитаю основой праведной жизни.

Нравственное поведение дарует нам свободу, хотя многим может казаться, что это — не так.

Безнравственное же поведение порабощает человека. Хотя поначалу он может этого не замечать и не догадываться о последствиях своих безнравственных поступков. А ведь большинство из них есть зло, творимое по отношению к другим существам.

Может человек полагать, что ограничения, налагаемые на него нравственными нормами, стесняют его желания жить так, как ему вздума-

ется. И может ему даже казаться, что несоблюдение нравственных правил даёт свободу...

Но так бывает оттого, что не видит человек всей картины Целого в Мироздании, не ощущает своей неразрывной связанности с этим всеобщим Целым, малой частью которого является каждое существо.

Повторю, что любой вред, чинимый другому человеку или иному созданию, возвращается дурной судьбой к тому, кто этот вред причинил. От этого воздаяния не скрыться, не спрятаться! От Божественного всеведения не укрыть даже мысли наши!

Бессмысленно человеку ложью перед самим собой и самооправданием прикрывать свои пороки и пытаться сделать неслышным голос совести! Это подобно тому, как если отвернуться от надвигающегося бедствия, встав спиной к нему, — чтобы не видеть приближающуюся расплату, и думать, что в этом и есть спасение...

Напротив — нужно обличать в себе пороки и их искоренять! Тогда — проблемы и беды вскоре покинут наши жизни!

Такое врачевание души — врачует и тела, и судьбы наши! Только оно — помогает обрести счастье в жизни!

Нравственность, когда она соблюдается человеком, заблаговременно печётся о его здоровье и судьбе, не порождая в будущем его несчастья и болезни!

Благоразумие — это есть разум, наполненный желанием блага всем и всему, а вовсе не только самому себе!

Есть идеалы в уме у каждого человека: то есть, каким он хотел бы быть. Эти идеалы возможно создать подлинно прекрасными! И можно стремиться их в свою жизнь воплотить!

Возможно человеку стать таким, каким он хочет лишь казаться в глазах других людей. Но можно привести в гармонию в себе и внешнее, и внутреннее — и это будет честностью и чистотой!

Лицемерие есть маска для других людей. Но она не прячет от Божественных Взглядов то, что человек стремится скрыть. И она не делает истинным то, что стремится он лишь показать пред другими людьми!

Это возможно — все душевные силы в себе привести в гармонию!

Тот, кто живёт в гармонии с самим собой и с миром — приятен людям и радуется Богов!

Не знающий же назначения жизни и своих целей человек подобен праздному зеваке, который стоит или слоняется на дороге и ничего полезного не делает сам, но лишь преграждает дорогу другим! Так бредут очень многие люди по жизни, предаваясь удовольствиям лишь для плоти. Проходят они путь от рождения до смерти тела, не много получая блага от такой жизни на Земле!

Когда душа обретает правильное понимание и цель в жизни, то вся энергия, растрачиваемая прежде на бесполезное, направляется теперь на главное.

Эмоции и мысли в которых человек живёт, а не только поступки, — также влияют на его судьбу.

Чахлый и увядающий цветок не радуется никому и никому не интересен. Так и вечно печальные, жалующиеся на судьбу, осуждающие других, хилые и немощные телами и душами — притягивают к себе таким своим образом жизни, мыслей и эмоций неблагоприятие и в дальнейшем. А ведь вместо этого — можно менять свою жизнь и, по мере сил, выходить из порочных кругов отчаяния, недовольства, тоски и страданий!

Гневные, проявляющие силу для насилия над другими — вызывают страх. Нет состояний душ, более омерзительных, чем гнев и страх! Их участь — печальна!

Благоухание же *прекрасных* качеств души распространяется вокруг! И так же, как прекрасный цветок влечёт к себе и бабочек, и медоносных пчёл, так и прекрасные души благоуханием добра и гармонии привносят в жизнь и свою, и окружающих — успех, благополучие! Такое состояние, в частности, привлекает других людей добра — быть рядом!

Но в судьбах может переплетаться много последствий земных деяний. Последствия злодеяний прошлого могут настичь душу, спустя значительное время. Так же и «рог изобилия» не обязательно сразу начинает осыпать наградами решившего изменить себя. Ведь обычно проходит время, прежде, чем душа уверенно меняет свою нынешнюю судьбу своими мыслями, эмоциями и делами.

Но любые трудности можно использовать для совершенствования себя!

Человек властен в любых событиях и обстоятельствах увидеть для себя благо!

Будем же принимать как уроки мудрости — любые свои достижения и поражения!

... Ариадна слушала — и волны золотого Света касались её нежностью, любовью, покоем. Пришло и укрепилось понимание того значения, которое несли в себе слова Пифагора.

Это были не просто слова, но они несли собою Божественные Силу и Знание!

Кто он? Каким Богам он поклоняется? Чего он хочет? Отчего его так внимательно слушают все эти столь разные люди?

... Пифагор тем временем продолжал:

— Сила человека может быть обращена на то, чтобы подчинять себе других. Но та же сила может быть направлена на то, чтобы дисциплинировать свои желания и эмоции, мысли и намеренья.

Благонравие есть устройство всего в душе — в соответствии с принципами добра и желания блага всем окружающим существам.

Попробуем об этом подумать широко!

Необходимо относиться с любовью не только к родителям и детям, жёнам и мужьям!

Но любить надо и растения, что приносят нам пищу и даруют красоту на Земле!

И птиц вместим в свою любовь, кои услаждают слух!

И всю природу возлюбим, которая так создана Божественною Силой, что всё вокруг дарует человеку благо, если он сам с любовью здесь всё вершит!

И Самого Изначального Создателя, Творца всего — надо научиться любить и почитать!

Это есть мудрое начало для того, кто путь к добру хотел бы сам начать прямо теперь! Решение такое каждый может для себя принять ныне!

А в следующий раз мы поговорим более подробно о том, как это всё осуществить. Поговорим — о способах, возможностях и целях преобразования души. В частности, коснёмся назначения жизни человека здесь на Земле.

Глава третья: *Леонардос*

Всё ещё под впечатлением от услышанного, Ариадна медленно спустилась по ступеням амфитеатра. Почти все слушатели уже разошлись, лишь немногие обступили Пифагора и задавали вопросы.

Чуть в отдалении Ариадна увидела молодого мужчину, который показался ей знакомым. Прекрасно сложенный, густые светлые вьющиеся волосы, некоторые пряди которых так выгорели на солнце, что стали светло-золотистыми. Сияющие глаза.

Ариадна не могла оторвать взгляд, ибо что-то ещё, удивительно прекрасное было в нём. Он чем-то походил на самого Пифагора, но не внешне! Он, как и Пифагор, излучал Божественную Энергию — чистую и сияющую...

И вдруг она вспомнила: это же — её друг детства из Афин, Леонардос!

Ариадна радостно подошла:

— Неужели это ты, Леонардос?

— Да, Ариадна! Как я рад тебя видеть! Ты стала такой красавицей!

— Я тоже очень рада, Леонардос! Ты так изменился! Я с трудом смогла тебя узнать! Ты — вместе с Пифагором?

— О да, Ариадна! Я сильно изменился за последнее время — именно благодаря ему!

Да, я — вместе с ним! Мы здесь строим школу, в которой будет обучение для тех, кто к Мудрости и Красоте стремятся.

Там будут храмы, где можно в тишине пребывать и слушать Божественные Откровения, также — и дома для всех учеников, и амфитеатр, в котором будем слушать Пифагора! Там будут и дорожки вдоль моря, и место для купания, и сад прекрасный!

Хочешь, пойдём со мной? Я покажу тебе всё это!

— Да, пойдём! Мне было очень интересно слушать его речь!

... По дороге они беседовали:

— Расскажи: как ты познакомился с Пифагором?

... Леонардос задумался ненадолго, затем начал рассказ:

— Сейчас даже вспоминать стыдно... Был суд над тремя гражданами Афин. Поочерёдно выступали ораторы — в обвинение или в защиту. Обвинение было ложным, предлагаемый приговор — жестоким. Выступивший в их оправдание оратор был неумел, его высказывания в защиту обвинённых были слабы и неизысканны. Он то краснел, то бледнел от возбуждения, но не мог связать свои мысли в стройные доказательства и облечь истину в слова...

Мы с приятелем — по тогдашней нашей привычке — ходили на такие собрания, чтобы позабавиться, поупражняться в остроумии. Но мы никогда не выступали публично. Нас никогда не волновал результат, но было лишь ложное наслаждение от ощущения собственного превосходства над другими — превосходства в уме и в красноречии...

И вот, уже обсмеяв между собой нелепость обвинений, мы язвительно осмеивали и неловкого защитника.

Вдруг рядом оказался Пифагор.

Он предложил мне выступить в защиту обвиняемых — выступить лучше того человека, который так явно терпел поражение и проигрывал в мнении тех людей, которые сейчас должны будут вынести приговор.

Я поначалу отказался, сказав, что эта суэта вокруг нелепых обвинений — смешна...

Пифагор ответил тогда:

— Но за этими словами — судьбы тех троих людей! Неужели тебе не хватит смелости и ума применить своё красноречие для их защиты?

... Он тогда задел мою гордость. И я выступил.

Надо отметить, что первое моё публичное выступление было не слишком удачным, но оно имело большой успех.

Я высмеял доводы и неумелых обвинителей, и нелепые высказывания защитника, осве-

тил ситуацию так, как её понимал. Под бурное одобрение всех слушателей обвиняемые были оправданы.

Самым неожиданным для меня была благодарность того неумелого защитника, Феорита, за эту мою речь. Его совсем не задели мои колкие насмешки над его выступлением. Он искренне радовался, что моё красноречие доказало правду и спасло людей от ложных обвинений и несправедливого приговора!

Рядом стоял Пифагор. И мне вдруг стало мучительно стыдно за всё то, что я делал, красуясь перед людьми своим остроумием!

Мой приятель, с которым мы насмешничали, не понял меня и — в недоумении от произошедшей во мне перемены — нас покинул.

Я же — обнял Феорита как друга.

Я познакомлю вас, если захочешь. Теперь его выступления намного превосходят мои — красноречием. Ему хотелось этим овладеть — и он сумел.

А меня сейчас влечёт совсем иное: умение освоить... Впрочем, об этом мы после поговорим.

А тогда Пифагор предложил нам обоим отправиться с ним.

Он рассказал, что задумал создание духовной Школы, включающей общину единомышленников, — такую, где мудрость и красноречие служат Истине, где справедливость обладает

силой, где доброта является во всём своём великолепии, где только зло и прочие пороки подлежат обличению и уничтожению. Ибо они есть величайшие глупость и безумие, которые могут быть свойственны людям.

... И вот — мы уже пришли! Смотри: как тут красиво!

... Место действительно было прекрасным! Открывался дивный вид на море, хотелось, словно птица, расправить крылья — и парить в просторе над всей этой природной красотой!

... Леонардос показывал Ариадне будущую Школу. Он водил её по склону и вершине холма и при этом с восторгом обрисовывал в словах ещё не построенные здания, ещё не выложенные мраморными ступенями лестницы.

Ариадна слушала, чуть улыбаясь. Пока лишь небольшая группа учеников трудилась в отдалении, сооружая бассейн: чтобы на пути горного ручейка образовалось удобное место для сбора пресной воды.

— А что же вы сами копаетесь в земле, строя бассейн, сажая сад? Почему вы сами носите камни и расписываете стены? Вы ведь сами — вместо рабов — работаете здесь!

— Нет же, Ариадна: каждый исполняет посильный для него труд! Ну а рабов — здесь нет и никогда не будет! Это было бы безнравственно, если бы один человек служил другому из принуждения, а не из желания помочь!

Здесь — содружество великое тех душ, которые стремятся к чистоте и Свету!

И труд любой земной — именно помогает им в этом!

Да, есть среди нас и те, кто — волею судьбы — были в рабстве. Они были выкуплены Пифагором. Причём многие из них — намного умней, честней, красивее душами, чем те, кто мнят себя аристократами!

— Ты намекаешь на меня?

— О нет! Совсем не так! Прости!...

... Вдруг навстречу вышел Пифагор.

Ариадна от неожиданности не знала, что сказать и как себя вести...

— Приветствую прекрасную душой и телом Ариадну! Я рад, что Леонардос так хорошо о наших замыслах поведал!

... А дальше Ариадна уже не слышала: говорил ли Пифагор или молчал. Та волна Света, которую она ощутила во время выступления Пифагора, здесь — стала Океаном Божественного Света, Который обнял со всех сторон и наполнил тело внутри блаженством...

Когда она вернулась к обычному восприятию мира, то Пифагора уже не было рядом.

— Я ничего не помню, Леонардос! Был только Свет — везде: снаружи и внутри меня! Что это было?

— Божественная часть в тебе готова проснуться! Ты — как душа — готова пробудиться!

диться и постигать реальность бытия. А в нём — мир предметов и людей и даже моря и горы есть лишь малая поверхностная часть Великого, Прекрасного и Цельного Творения.

Мне проводить тебя домой?

— Не надо, благодарю тебя! Я должна теперь осмыслить всё это — сама...

Глава четвёртая: *Рабыня*

На следующий день Ариадна вновь была на выступлении Пифагора и вновь видела Леонардоса, но лишь издали. Сегодня они не разговаривали.

Она пришла домой в глубокой задумчивости из-за того, что с ней происходило теперь...

Она всё ещё существовала словно в каком-то нежном прозрачном и светящемся тумане. Спокойная радость наполняла её.

Мысли словно всплывали — и потом растворялись вновь. А мягкая радость не исчезала ни на миг.

Что происходит? Неужели я влюбилась? Но — в кого: в Пифагора? Или — в Леонардоса? Или — в этот прекрасный Божественный мир, о котором говорит Пифагор?

Она пыталась переосмысливать услышанное: «Человек может стать Бого-Человеком, Богом!».

Не слишком ли это самонадеянно и не скромно — так думать? А если Боги нас накажут за такую дерзость?

Впрочем, нет: не дерзость это, а стремление стать лучше! Ведь я ощущаю, что это — правда: то, что говорит Пифагор!

Не раз ведь я сама когда-то в детстве мечтала стать похожей на Богиню! И — не только красотой лица и всего тела, но и чтобы быть мудрой, и совершать волшебные деяния доброты!

Но то были детские мечты... А здесь — всё реально! Или... только кажется реальным?

Вот — Пифагор говорит, что в этом-то и состоит назначение жизни человека, чтобы стать Совершенным: таким, как Боги — и затем мудро помогать всем людям!...

* * *

В это время молодая рабыня принесла Ариадне ужин.

Ариадна, всё ещё находясь словно в другом мире, задела рукой поднос, который рабыня собиралась поставить на инкрустированный столик с золотыми ножками. Всё, что было на подносе, упало, испачкав прекрасный наряд Ариадны. Дорогие керамические расписные чаши раз-

бились, золотой кубок со звоном покатился по мраморным плитам...

Рабыня в испуге опустилась на колени:

— Простите меня, госпожа! Простите!

... Ариадна не была жестока или надменна с рабами. Рабыне вовсе не угрожало наказание! Но она сжалась так, словно ожидала, что её сейчас ударят.

Ариадна привыкла с детства к тому, что есть те люди, которые обязаны прислуживать ей, исполняя всю необходимую работу, и никогда не обращала много внимания на этих людей... «иноного сорта».

Но сегодня она вдруг увидела, что эта молодая и прекрасная девушка, ровесница Ариадны, — по её, Ариадны, вине — сейчас была в испуге и растерянности! Она стояла на коленях, не зная, с чего начать: менять ли наряд госпоже — или убирать осколки?

... Ариадна почти ничего не знала о судьбе Дианты: о том, что произошло в её жизни, сделав её рабыней... И ведь даже не приходило в голову спросить её об этом!

Ариадна не так давно выкупила её у мужчины, который был очень жесток со своими рабами. Дианта платила за это спасение особой преданностью и любовью, что не было свойственно другим слугам. Но при этом Дианта всегда была молчалива, закрыта, словно хотела спрятаться от всего окружающего мира.

Ариадна поспешила успокоить девушку:

— Ну что ты так испугалась? Ведь это же я сама виновата: я задела поднос рукой!

... Она ласково подняла девушку с колен и посмотрела ей в глаза, мокрые от слёз.

— Пойдём купаться в бассейн! — вдруг предложила она и, как подругу, повела Дианту за собой.

Скинув одежды, Ариадна, смеясь, погрузила своё прекрасное тело в прозрачную воду, нырнула, любясь мозаичным изображением Нептуна на дне бассейна.

Вынырнув, она позвала Дианту:

— Ну что же ты?! Прыгай сюда скорей!

... Когда они вышли из воды, то были уже почти подругами.

... В этот же вечер Ариадна хотела узнать историю жизни Дианты, но услышала от девушки совсем немного:

— Мой отец был купцом и весьма образованным человеком. Он много рассказывал мне о дальних странах. Научил читать, писать, считать. После смерти матери он стал брать меня с собой в дальние странствия.

— Ты умеешь читать и писать, но никогда не говорила мне об этом!... Расскажи ещё о себе! Что с вами случилось?

Дианта помрачнела:

— Я не хотела бы об этом вспоминать... Зачем? Прошлого — больше нет! И меня — той

прежней — тоже нет! Я — ничтожество! Я позволила сделать себя рабыней, я позволила издеваться надо мной! Мне следовало убить себя, но я тогда отчего-то не сделала этого и позволила растоптать мою честь и осквернить чистоту! А теперь... всё это уже не имеет значения! Я не знаю, зачем всё ещё живу!...

— Послушай, ты больше не рабыня, Дианта! С этой минуты ты — свободна! Всё можно начать сначала!

... Дианта грустно покачала головой:

— Нет... Не вычеркнуть из жизни то, что было! Я не достойна свободы, чистоты и счастья!...

— Нельзя так говорить! Послушай: завтра, если захочешь, мы пойдём слушать мудреца Пифагора! Возможно, ты захочешь учиться в его Школе — так же, как ныне мечтаю я!

* * *

На следующий день Ариадна объявила всем остальным своим рабам о том, что они — свободны без всякого выкупа! И даже выделила каждому деньги. Некоторые из них отправились в свои земли, несколько человек пожелали по-прежнему остаться в доме Ариадны и помогать по хозяйству, так как им некуда и незачем было идти.

Ариадну переполнял восторг оттого, что она начала осуществлять на практике дела добра!

Затем она выбрала для Дианты один из своих нарядов. Когда та увидела своё отражение в зеркале, то даже улыбка чуть-чуть тронула её губы...

Они вместе отправились слушать речь Пифагора.

* * *

После выступления Пифагора Леонардос сам подошёл к Ариадне и Дианте со словами: «Пифагор сказал, что тебе и твоей подруге есть, о чём поговорить с ним.»

— А я как раз хотела тебя об этом попросить! Дианте очень нужно услышать совет Учителя! И вот — он уже про это знает! Чудеса!

— Вы ещё не видели его чудес, красавицы! — улыбнулся Леонардос.

... Когда все слушатели разошлись, Пифагор, Леонардос и девушки расположились на ступенях амфитеатра для беседы.

— Нам с Леонардосом, наверное, лучше уйти? — спросила Ариадна.

— Нет, мои друзья, я не скажу ничего того, что вам всем не было бы полезно услышать. Возможно, когда-нибудь вы сами будете произносить подобные слова для других людей.

... Пифагор ласково взял Дианту за руку и затем начал говорить:

— Сегодня — знаменательный день в твоей судьбе, Дианта! Ты можешь возродиться к но-

вой жизни — жизни в Любви и Свете! — словно Афродита, рождённая из волн океана!

Ты можешь начать учиться тому, как сбросить тяжёлый груз прошлого! Ты можешь начать создавать прекрасное будущее для себя и для других!

— Как это возможно? Я не могу так быстро измениться!...

— Да, не быстро происходят изменения душ!... Но ты — сможешь открыть новую жизнь для себя! Сегодня, к примеру, ты узнаешь, как не огорчаться из-за прошлого, Дианта! Я тоже когда-то был пленником у персов и хорошо знаю, что такое — рабство!

— Ты знаешь, что я была рабыней до сегодняшнего дня?

Впрочем, мне не скрыть мой позор...

А ты... Ты — великий Пифагор! — никогда не был рабом, хоть, возможно, и был пленён! Я же — стала рабыней вместо того, чтобы умереть!... Я позволила издеваться над собой, унижать!... Я сама позволила втоптать меня в грязь!...

— И теперь ты собираешься до самой смерти корить себя за это? Ты хочешь взять отчаянье с собой и в жизнь загробную? Ты хочешь сделать вечной свою печаль? Ты — жизнь прекрасную, тебе дарованную Создателем, — сама желаешь превратить в наказание и муку для себя?

— О нет!...

— Дианта, быть может, ты могла поступить тогда достойнее. Быть может — и нет. Сейчас — всё это не важно! Смотри: ты здесь — в это мгновение — жива и слушаешь меня!

Прошое — пусть будет прошлым! Ты не будешь больше жить в нём! Ты не должна возвращать уныние в душу воспоминанием о былом!

Ты свободна: выбрать жизнь в прошлом — или же в настоящем, которое ты создаёшь для себя прямо сейчас!

Всё то, что было, — уже унесено рекой времени!

Не следует своими мыслями и эмоциями удерживать себя в том прошлом!

Сейчас — именно в эту минуту! — ты можешь начать изменять себя и свою жизнь к лучшему! Нет смысла печалиться о падениях и ошибках, когда тебе дарована возможность их исправлять!

Ощути, какие прекрасные возможности открываются теперь перед тобой! Всё — в твоих руках! И я готов помогать тебе! Ты хочешь этого?

— О да!

— Тогда забудь своё тёмное прошлое и не мучай себя неопределённостью будущего, в котором ты ещё не начала видеть Свет!

Это — ошибка: видеть мир мрачным, лишённым доброты и радости! Ты не права, когда видишь себя в сем мире *жертвой* злодеяний и

собственных неправильных действий! Ты больше не должна ощущать себя ничтожной, падшей!

— Можешь ли ты научить меня думать и видеть всё происходящее иначе?

— Да, я постараюсь сейчас тебе немного приоткрыть Истину и показать, как всё на самом деле обстоит. Это — для того, чтобы в будущем ты сама это знала и училась жить в соответствии с Истиной!

Истина — это Божественная Изначальная Сила, управляющая всем сущим!

Истина — это проявления Любви, Красоты, Гармонии, Мудрости, Доброты, Заботы, Совершенства!

Истина — это и есть Бог!

Я говорю не о вымышленном «боге» из какого-то отдельного культа и не об изваянии из мрамора, на алтарь к которому люди приносят жертвы.

Но есть реальный Бог — Всёсотворяющая Единая Сила!

Он — действительно существует!

Он подобен океану, который соединил в себе множество рек, втекающих в него и привносящих свои воды в беспредельность сего океана!

Вот так же Единый Изначальный соединил в Себе всех воистину Божественных, то есть, достигших Совершенства и ставших с Ним *Единым*

Одно — за всё прошедшее время, которому нет счёта!

Бог — Великая Изначальная Сила — обладает высшей Мудростью и Справедливостью!

Он создал Законы, по которым всё развивается в Мироздании!

Всё это можно познать не как *особые слова*, но как Реальность, то есть, увидеть, ощутить, понять, стать неотъемлемой Его Частью!

Сейчас же, для начала, ощути, что ты всегда окружена Светом Его Любви!

И этот Свет Божественной Любви — Он рядом в каждую секунду!

Сей Свет есть везде! Божественный Свет обнимает тебя снаружи и готов заполнить тебя внутри!

Но печаль, страх, отчаяние, которые пока есть внутри тебя, не впускают Божественную Любовь влиться вовнутрь!

Откройся же любовью души навстречу Любви Бога — и тогда ты сама увидишь этот Божественный Свет!

Ощути этот Свет руками духовного сердца! Ведь ты умеешь любить!

Свет Божественной Любви готов всегда нести тебя — словно на Руках!

Этот Свет может поддерживать, опекать, защищать от опасностей, направлять твой жизненный путь!

В Нём — тебе откроется назначение и жизни лично твоей, и той роли, которую ты можешь сыграть на этой сцене материального мира для других существ!

Для помощи другим ты многое сможешь совершить, неся им любовь, заботу, раскрывая ступени познания, — пока твоя телесная оболочка присутствует в видимом обычным зрением мире предметов и тел!

... Дианта ощущала себя душой свободной, парящей в том Свете, Который показывал, открывая Его для всех, Пифагор!

«Любовь Бога! Какое же это счастье!» — Дианта уже давно забыла то, как это — быть счастливой... Но сейчас — подлинная Сила Божественной Любви наполняла её!

Пифагор продолжал говорить:

— Омойся в этом Море Света! Смотри: ты — как душа — сейчас свободна и подобна Свету! И это может *стать твоим будущим*, если ты сего сама захочешь! Ты можешь устремиться к Свету и стать Божественной Душой, несущей Любовь для других, живущих на Земле!

Живи, ощущая сей Океан Любви! Бог любит тебя, тебя лелеет, несёт Своею Силой, направляет!

Ты скоро научишься так жить всегда, если того захочешь и будешь осуществлять на практике простые правила, которым мы обучаем в нашей Школе!

И ты сможешь помогать другим узнать то, что сегодня слегка лишь приоткрылось для тебя!

Глава пятая: О позитивных и негативных эмоциональных настроениях

Ариадна и Дианта теперь не пропускали ни одного публичного выступления Пифагора.

Более того, им было позволено присутствовать на беседах Пифагора с избранными наиболее перспективными учениками.

... В этот день Ариадна, Дианта, Леонардос и другие ученики собрались на берегу небольшой бухты у подножия холма, на котором шло строительство зданий Школы.

Они сидели на плоских удобных для этого камнях. Данный участок берега был закрыт скалами от боковых ветров и ветра с суши. Получилась словно уютная терраса с видом на море. Камни были принесены сюда и уложены учениками. Теперь этот маленький уединённый амфитеатр служил — в хорошую погоду — для бесед Пифагора с ними.

... Они некоторое время сидели в тишине, слушая лишь тихий плеск маленьких волн и голоса чаек.

Потом Пифагор начал говорить:

— Сегодня я рассказывал жителям Кротона о роли позитивных эмоциональных настроев, сопровождающих правильные намерения.

Я говорил, в том числе, о том, что, настраивая себя как душу на благие дела, мы также призываем Божественную Помощь в наши планы и таким образом умножаем многократно успешность своих действий. При этом, становится возможно делать именно с радостью любое доброе дело — как великое, так и малое.

Важно также понимать, что это — не верно: вершить дела, которые должны служить добру, одновременно при этом печалясь или досадуя. Ведь наши неправильные эмоции значительно уменьшают эффективность любого действия!

Теперь мы с вами, мои друзья, можем поговорить об этом шире.

Любое упражнение для тела и души, любую работу, которую мы совершаем, имеет смысл делать, настроившись на верный эмоциональный лад! Это могут быть и исполнение гимнастических упражнений, и изучение новых текстов, и работа по строительству. Это также может быть и медитация.

Следует исполнять любое даже очень простое действие — с пониманием того, что энергетические поля от наших душевных состояний распространяются от нас вовне и наполняют окружающее пространство.

Например, приготовление пищи, если оно исполняемо с правильным эмоциональным настроем, принесёт намного больше пользы, чем то же действие, совершаемое «по инерции» или с дурным эмоциональным состоянием.

Также пища — при приготовлении её человеком в раздражённом состоянии — наполняется дисгармоничной энергией того, кто её готовит.

И также не будет усвоено то лучшее, что несёт продукт, если человек предаётся эмоциям жадности при употреблении еды или находится в суете, торопливо заглатывая кусок за куском.

Эти простые примеры показывают то, как и при любом ином действии правильный эмоциональный настрой обеспечивает успешность, а неверный — препятствует правильному исполнению дел.

Обращу внимание, что, и по большому счёту, люди во многом сами предопределяют события вокруг себя. Ведь они, действуя, творят каждый раз некий фрагмент Мироздания, их окружающий, наполняя пространство различными собственными энергиями. Но они об этом обычно не догадываются.

И мысль каждая, и любая эмоция, и всяческое действие, и даже просто произносимые слова — являются частями такого строительства человеком окружающей среды для самого себя и на сейчас, и для своего будущего.

Наши эмоциональные состояния влияют также и на жизни других существ.

То есть, всё, что мы делаем, лучше делать именно вполне осознанно: наблюдая за своим состоянием в каждый момент и регулируя его.

... Пифагор замолчал на некоторое время, позволяя ученикам осмыслить уже сказанное. Затем он продолжил:

— Есть различные — по качествам и срокам их реализации — намерения человека.

Если некто создаст намерение купить на рынке масло или фрукты, то, вероятнее всего, ему не сложно будет исполнить это. Но от самого человека будет зависеть то, с радостью и удовольствием будет исполнять он сие действие — или же как обременительную обязанность.

Именно из множества таких ситуаций складывается повседневность, поддерживающая существование наших тел.

В такой нашей деятельности не должно быть излишеств и ненужных поступков. Иначе обыденная суета затмит собою главные дела, которые мы действительно должны совершать.

Ведь есть у человека цели бóльшие!

К примеру, мы ставим себе целью сделать себя-душу подобной Богам.

Человек должен не упускать главную Цель своей жизни — за более мелкими задачами. Если именно так поступать, то жизненные планы —

на сей день, на ближайший месяц, на годы вперёд — естественно и последовательно выстраиваются ступенями, ведущими к той главной Цели. Так постепенно *привычка к совершенствованию себя* ведёт к более успешной — в духовном отношении — жизни и самого подвижника, и многих людей вокруг него, кто его совершенствование наблюдают.

Подобно тому, как ваятель из глыбы мрамора создаёт прекрасную скульптуру, постепенно удаляя лишнее и затем шлифуя получаемую форму, — так и человек, в сотрудничестве с Богами, может преображать себя-душу, приближаясь к Идеалу, который он себе поставит Целью!

Но если о действительно важной Цели мы станем забывать из-за мелких сиюминутных дел, то и достичь эту Цель не сможем.

Каждый день человек может начинать так, чтобы намеренья его легко исполнились. Он может настраивать себя-душу — как инструмент для совершенного звучания!

Как лиру можно настроить в соответствии с музыкальной гармонией — так и себя человек может настроить на состояния Божественного Света и Огня Творящего!

Если поступать так, то вдохновение, получаемое от Богов, станет наполнять каждый час наших жизней!

... Пифагор вновь сделал паузу. Прозрачная *тишина* окутывала сидящих на берегу Пифагора и его учеников.

Ариадне даже показалось, что в мягком нематериальном Свете она стала различать прекрасные Лица и Руки. Потом поняла: Божественные Души приблизились...

Пифагор снова начал говорить:

— Душа может или пребывать в *тишине*, или звучать в созвучии с Божественными Душами!

Тишина — очень важна! Она позволяет совершать гармонизацию всего пространства, которое каждый раз охватывается душой.

Тишина также позволяет произойти соединённости души с Божественным.

Вот — лира. Когда она не звучит, то словно хранит в себе все звуки мира в прекрасной *тишине*.

Умелый же исполнитель, коснувшись струн, извлекает удивительные по красоте звучания мелодии.

Так и мы можем любыми своими действиями — из *тишины* — приносить в Мироздание Гармонию и Красоту!

Когда намерения души озарены вдохновением — они реализуются легко!

Когда же в дне предстоящем мы видим труд тяжёлый и не желанный или преграды непреодолимые — то нас не будет ждать удача!

А иногда и так может думать человек, что дело сие вовсе неисполнимо...

Такие мысли и эмоции тормозят и отбирают силу, которая должна была бы влиться в осуществление задуманного.

Если же мы настраиваем себя на радость от труда, на силу души, которая преодолет преграды, на любовь и вдохновение в труде как над собой-душой, так и в делах земных обычных — так мы вкладываем удачу в жизнь свою.

И если наши намерения не противоречат Божественным Замыслам — они обязательно будут осуществлены!

Если же где-то мы ошиблись в наших планах и потерпели неудачу — то её следует принять также с радостью: как урок, преподносимый Богами.

... Радость пусть наполняет жизненной силой и тело, и душу!

Но не только радость мы можем использовать в эмоциональных настройках. Любовь, покой, доброжелательство к другим — всё это множит и усиливает *гармонию*, приносимую нами в мир! Такие наши мысли и эмоции активируют силу души и дают энергию для достижения результатов!

Но нужно помнить и про то, что нет смысла вкладывать силу и вдохновение в плохо продуманные планы.

Намерения наши будет правильно возвращать в *тишине* и согласовывать с Божественными Замыслами. Каждому из нас следует этому учиться!

Вершина же сего — это когда тело человека становится *инструментом* для Божественных Всесилия, Любви и Мудрости!

... Есть в динамике Творения два потока: один восходит к Совершенству, другой — стекает в направлении деградации, упадка, умирания. И важно человеку — быть включённым в восходящий поток развивающихся душ, ощущать, что Боги готовы поддерживать и помогать.

Это легко прочувствовать, например, в простейшем упражнении, которое мы можем исполнять каждое утро:

Давайте встанем. Ощутим, что мы окружены со всех сторон прекрасным Мирозданием — Божественным Творением! И будем посылать любовь всем и всему!

Ощутим каждый в себе пространство духовного сердца, где рождается любовь, и начнём посылать это состояние вперёд.

Ощутим, что, чем больше мы излили своей любви, тем более мы наполняемся Любовью Божественной — как Силой, что втекает в духовное сердце сзади из *Глубины*.

Своим дарением любви мы погружаемся в Реку Божественного Света, протекающую сквозь наши тела, исцеляя и преображая их.

Так — мы входим в мир Божественный! В Нём — мы можем жить вместе с Божественными Душами! У Них — учимся и далее дарить Любовь!

... Повторим это упражнение во всех направлениях: вправо, назад, влево, вниз и вверх.

Исполняя это, мы можем именно реально познавать то, как душа, дарящая чистую и бескорыстную любовь, входит в пространство, где обитают Божественные Души.

И можем мы учиться — своими усилиями дарения любви — сливаться со Струями Нежности Творца, которые тихонько и нежно несут Любовь в Творение.

А потом мы сможем научиться входить в Слияние с Великой Силой Божественного Света, а позже — и Творящего Божественного Огня!

Тогда любое намеренье души будет осуществляться Силой Всеобщей Вселенской Любви!

Глава шестая: Исцеление мальчика

Спустя некоторое время Дианта попросила позволения остаться в здании Школы Пифагора на несколько дней, и ей это разрешили.

Ариадна, конечно же, тоже согласилась с этим. Ей и самой не хотелось расставаться с великим Мудрецом ни на минуту! Но Пифагор сказал, что будет лучше, если она пока поживёт в своём доме и приготовит его для приёма гостей Школы, которые вскоре будут прибывать. Ведь пока полностью построен был лишь один из домов и разместить там всех желающих — довольно сложно. Поэтому все, кто из Кротона, проводят день в учёбе и работе в Школе, а на ночь отправляются к себе домой.

* * *

Ариадна шла к дому привычной дорогой и в то же время продолжала оставаться в пространстве Света, в Котором сам Пифагор жил, говорил, и учил их пребывать.

Заходящее солнце окрашивало предметы вокруг тёплым золотым свечением, делая всё столь красивым, что это казалось даже немного нереальным.

Ведь и прежде видела Ариадна красивые закаты, но никогда раньше она не ощущала такого восторга от этих гармонии и красоты природы!

Мир словно весь изменился от тех перемен, которые — благодаря начальным урокам Пифагора — произошли в ней самой! Он теперь стал ощущаться прекрасным, наполненным радостью и красотой! Жизнь имела теперь цель и

смысл — и Ариадне казалось, что счастье плещется и разливается повсюду вокруг, что можно его пригоршнями разбрасывать из сердца, как семена любви, или излучать, как это делает сейчас солнце, даруя всему-всему свой свет! Было ощущение, что крылья выросли за спиной, и — стоит только оттолкнуться от поверхности Земли — и можно взлететь!

А стоило ей подумать о Пифагоре — и она видела его лицо, состоящее из Света. Это был не некий облик, который можно вспомнить, думая о каком-то человеке. Но это было именно живое, подвижное, святящееся лицо! Его взгляд проникал в душу и видел каждую эмоцию и мысль Ариадны...

Это — уже слишком! Это — какое-то наваждение! Стоило Ариадне так подумать — и лицо Пифагора исчезло из восприятия, словно он не смел вмешиваться в её жизнь, если она этого не желала сама. Мир — сразу словно посерел... Или... это просто облачко набежало на солнце?

«Прости! Мне нравится, когда ты — рядом! Но это — так необычно и неожиданно!...» — мысленно произнесла Ариадна. Вновь солнце озарило золотым сиянием всё вокруг, а Ариадну наполнили Покой и Любовь.

* * *

На следующий день Ференника вновь навестила Ариадну:

— Ты обещала рассказать о Пифагоре? Ты слушала его речи все эти дни, что мы с тобой не виделись?

— О, да!

— И что ты думаешь о нём?

— Не знаю, как тебе сказать... Я словно погружаюсь в море Света... И речь его звучит подобно музыке и проникает в душу до самой сокровенной глубины! Он рассказывает о самом важном для всех людей!

— Влюбилась ты в него, что ли? Ведь, говорят, прекрасен он словно сам Апполон, с Небес сошедший! А ведь, меж тем, ему уже немало лет, и он бывал в далёких странах и все учения изучил. И даже рассуждают люди так, что вечной жизнью Богов он наделён! Всё это — правда или выдумки?

— Ты будешь слушать сегодня меня о нём, Ференника, или сама расскажешь мне всё о Пифагоре? — с улыбкой произнесла Ариадна. — Впрочем, я знаю, какая новость сможет тебя заставить помолчать немного: я встретила там моего друга детства, Леонардоса, и он — один из близких учеников Пифагора!

— О! Расскажи скорее: в кого из них ты влюблена? Ты так сияешь счастьем, что взгляд от тебя не оторвать!

— Влюблена?... Но это другое, неземное счастье охватывает и несёт в заоблачные выси миров Божественных! Я теперь люблю весь

этот мир, цветы, деревья, горы, море с изумрудными волнами, парящих над морем чаек! Я люблю Леонардоса и его друзей из Школы Пифагора! Я люблю Пифагора, который раскрыл для меня всё это невероятное счастье жизни и совершенствования души!

... Ариадна начала рассказывать Ференнике то главное, что поняла, узнала за последние недели и что так переменяло всю её жизнь...

Правда, Ференнику более интересовали подробности о взаимоотношениях Ариадны с Леонардосом: о том, объяснялся ли он в любви к Ариадне, целовались ли они уже или ещё нет?...

* * *

В это время снаружи раздался шум и восклицания толпы. Мимо дома Ариадны пронеслись несколько колесниц. Возницы пьяными голосами кричали что-то о победах... Они с грохотом промчались мимо. Шум удаляющихся колесниц, ржание коней уже почти стихли...

Но тут восторженные крики толпы сменились испуганными выкриками.

— Там что-то произошло, надо посмотреть: быть может, мы сможем помощь оказать! — промолвила Ариадна.

Она поднялась и быстро пошла через сад к воротам. Ференника устремилась за ней, пытаясь удержать подругу:

— Ты сказала, что отпустила всех своих рабов! А если там опасно — кто защитит нас?!

... Почти напротив ворот столпились люди вокруг сбитого колесницей мальчика лет десяти-двенадцати...

Он сильно пострадал, явно было много переломов, ребёнок был без сознания.

— Мы послали уже за лекарем, но везти или нести его далеко в таком состоянии — нельзя!

Ариадна предложила:

— Давайте перенесём его в мой дом, здесь рядом!

Четверо мужчин, уложив мальчика на плащ, отнесли его в дом Ариадны и затем, решив, что всё теперь уже от них не зависит, разошлись.

Ференника возбуждённо причитала:

— Что мы будем с ним делать? А если лекарь не поможет — и он умрёт? Мы даже не знаем, кто его родители! А этот негодяй, который сбил ребёнка, он даже не подумал остановиться!

... Ариадна почти не слышала подругу. Вопрос о том, что им делать, она сейчас адресовала Пифагору: тому сияющему облику его, который теперь могла видеть.

.... Пифагор вошёл в дом через несколько минут. Ариадна и не решалась спросить, как он сумел оказаться на этом месте так быстро: то ли Боги заблаговременно привели его, или же есть иные способы управлять пространством и временем?

Пифагор обнял всё пространство своим нежным покоем:

— Что здесь случилось, Ариадна? Тебе нужна моя помощь?

... Ариадна показала на кушетку, куда положили искалеченное тело мальчика:

— Его сбили колесницей...

— Теперь, подружки, успокойтесь, идите в сад или сядьте вот там, и не имейте больше страха, тревоги и мыслей о боли и смерти! Всё будет хорошо!

Ариадна и Ференика тихо сели в дальнем углу комнаты.

В течении некоторого времени Пифагор исцелял изувеченное тело ребёнка, восстанавливая до здорового состояния переломанные кости.

Закончив, он подошёл к подругам и произнёс, обращаясь к Ариадне:

— Он будет жив и здоров! И не станет калеккой! До завтра он должен поспать. Но, раз уж ты взялась за его спасение, тебе придётся немного поучаствовать в его судьбе, Ариадна! И мне теперь того же не избежать!

Пифагор ласково погладил Ариадну по волосам.

— Не переживай: всё это — во благо! Я очень рад, что ты догадалась и сумела позвать меня!

... Затем он обратился к Ференнике, которая всё ещё не могла опомниться от произошедших на её глазах чудес:

— Я рад приветствовать тебя, Ференника! Ты могла бы научиться управлять огнём, который горит в тебе так ярко и так страстно!

Ещё, прошу тебя, милая болтушка, никому не рассказывать подробности о том, что здесь произошло. Иначе наша Школа станет местом паломничества всех недужных. А исцелять должны мы ныне не тела, но души людей! Мы должны учить их хранить и созидать гармонию в жизни, в которой не будет места болезням!

* * *

Лекарь пришёл к дому Ариадны, когда Пифагора там уже не было. Он потел от дневного зноя и ворчал, ругая погоду и ребёнка, который ведь — всё равно, умрёт!

Ариадна встретила его словами:

— Благодарю вас и простите за беспокойство! Но мальчик всего лишь потерял сознание. Люди испугались, что у него сломаны кости, но сейчас — уже всё хорошо! Ваша помощь не требуется!

... Когда лекарь услышал от Ариадны, что мальчик всего лишь потерял сознание и получил несколько синяков, он так рассвирепел, что лишь крупное вознаграждение позволило ему

успокоиться и примирило его со всем случившимся.

[Продолжение следует.]